

Президентская кампания в США

Внешнеполитические программы претендентов

Олег Приходько

Тема глобального американского лидерства и выдвижение стратегии по выходу из “иракского тупика” занимают центральное место во внешнеполитических программах кандидатов в президенты США на выборах 2008 г.

То, что главные претенденты от Демократической партии на высший государственный пост Б.Обама и Х.Клинтон обрушатся с резкой критикой на нынешнюю администрацию за провалы во внешней политике, прежде всего в Ираке, не трудно было предугадать. Однако и республиканскому кандидату Дж.Маккейну, вынужденному считаться с общественными настроениями, пришлось отмежеваться от наиболее одиозных сторон политики Дж.Буша, к которым относится откровенное недоверие к возможностям многостороннего сотрудничества в решении международных проблем.

Хотя все претенденты на Белый дом стремятся дистанцироваться от политики нынешней администрации, осуждая ее просчеты на иракском направлении (правда, по различным основаниям), в своих предвыборных выступлениях они обещают без колебаний использовать военную силу для защиты США и американских национальных интересов. То, что общим лейтмотивом для них является призыв к укреплению военной мощи Соединенных Штатов, служит индикатором малой вероятности возрождения в американском политическом сознании такого явления, как “поствьетнамский синдром”.

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – ведущий научный сотрудник Центра международных исследований ИСКРАН, кандидат исторических наук.; окончил Институт международных отношений МИД СССР, очную аспирантуру Института США и Канады РАН.

Ключевые слова: президентские выборы в США 2008 г., американская внешняя политика, демократы, республиканцы, Б.Обама, Х.Клинтон, Дж.Маккейн.

Внешнеполитические приоритеты демократов

По результатам праймериз **Б.Обама** стал единственным претендентом от демократов на президентский пост, обойдя с минимальным преимуществом своего главного конкурента **Х.Клинтон**. Его кандидатура должна быть утверждена на съезде Демократической партии в августе. Победа **Б.Обама** на первичных выборах во многом объясняется стремлением значительной части электората, поддерживающего демократов, к обновлению, которое обещает сенатор от Иллинойса, тогда как имя **Х.Клинтон**, также обещавшей перемены, больше ассоциируется у американских избирателей с устоявшимся истеблишментом.

В избирательной кампании **Б.Обама** избегал четко определять свою позицию по международным проблемам за исключением иракской темы. Правда, не может не настораживать присутствие в команде его советников такой одиозной фигуры, как **З.Бжезинский**, который известен своими русофобскими взглядами. В своих публичных выступлениях **Б.Обама**, не имеющий опыта в международных делах, уделял сравнительно мало внимания внешнеполитической тематике, сконцентрировав основное внимание на внутренних проблемах Америки.

Однако более полное представление о том, какую внешнюю политику сенатор от Иллинойса собирается проводить в случае избрания президентом США, позволяют составить его публикации, включая и те, что появились при подготовке к президентской гонке.

Центральной идеей внешнеполитической программы **Б.Обама** является восстановление американского лидерства в мире, и в этом она явно перекликается со взглядами его оппонента **Х.Клинтон**.

Он отмечает: "Миссия Соединенных Штатов состоит в том, чтобы осуществлять мировое лидерство, основанное на понимании того, что мир объединят общая безопасность и человечность"¹.

Кандидат в президенты от демократов обещает увеличить в два раза, до 50 млрд. долл., к 2012 г. ежегодные ассигнования США на помощь другим государствам в решении глобальных проблем.

Сенатор от Иллинойса признает, что моральные устои американского лидерства были поколеблены иракской войной и произволом, символом которого стала тюрьма Абу-Грейб. Он убежден, что война в Ираке является стратегическим просчетом, который нужно и можно было бы не совершать.

Б.Обама обвиняет администрацию **Буша** в некомпетентности и критикует ее за то, что она рассматривала террористические атаки, совершенные на Вашингтон и Нью-Йорк 11 сентября 2001 г., в категориях устаревшего мышления, которое предписывает преимущественно военный ответ на подобный вызов. **Б.Обама** обещает осуществить поэтапный вывод американских войск из Ирака и привести войну к "ответственному завершению", обосновывая свой выбор неспособностью США навязать военное решение внутреннего конфликта между иракскими суннитами и шиитами. По его мнению, чтобы иметь моральное право выступать лидером в международных усилиях по мирному урегулированию в Ираке, США не должны претендовать на сохранение американских военных баз в этой стране на постоянной основе.

После урегулирования "иракской проблемы" вторым по важности внешнеполитическим приоритетом **Б.Обама** считает установление длительного мира между участниками палестино-израильского конфликта. В этом процес-

се он отводит США роль главного посредника, который должен заботиться о безопасности Израиля и помогать ему в налаживании контактов с теми силами в регионе, которые действительно заинтересованы в мирном сосуществовании.

Он предлагает начать прямой политический диалог с Сирией и Ираном, несмотря на то, что характеризует эти государства как давних противников США. Хотя появление ядерного оружия в руках радикальной теократии, по мнению Б.Обамы, представляет большую опасность, он, тем не менее, считает провальной политику угроз и отказа от прямых переговоров с Тегераном, проводимую администрацией Дж.Буша.

Кандидат в президенты от демократов призывает дополнить дипломатические усилия, направленные на недопущение создания ядерного оружия в Иране, мерами по ужесточению санкций и наращиванию давления на иранский режим со стороны государств, которые являются его основными торговыми партнерами. Этот призыв обращен к ЕС, в первую очередь к Германии и другим западноевропейским государствам, которые ведут активную торговлю с Ираном. В Западной Европе, пожалуй, лишь Великобритания готова прислушаться к подобной просьбе Вашингтона, тогда как многие на континенте сомневаются, что свертывание торговых связей может заставить Тегеран изменить его ядерную программу и отказаться от обогащения урана.

Б.Обама критикует администрацию Буша за нежелание вести прямой *политический* диалог с Ираном и КНДР и недостаточно энергичные дипломатические усилия, чтобы убедить эти государства отказаться от создания ядерного оружия. Он – единственный из претендентов на президентский пост, кто

выразил готовность без предварительных условий вступить в прямые переговоры с Тегераном, в том числе по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Сенатор от Иллинойса готов предложить Ирану в обмен на его отказ от ядерной программы и от поддержки террористов такие стимулы, как нормализация двусторонних отношений, принятие во Всемирную торговую организацию и направление инвестиций в экономику ИРИ.

Его предложения по решению иранской “ядерной проблемы” не отличаются особой новизной по сравнению с тем, что предпринимает администрация Дж.Буша в последнее время. Подобная конвергенция подходов демократов и республиканцев свидетельствует, что в США постепенно формируется двухпартийный консенсус в отношении политики на иранском направлении.

Вместе с тем, Б.Обама выступил против принятия поправки к законопроекту об ассигнованиях на операции в Ираке, которая предоставляла бы возможность президенту Дж.Бушу использовать американское военное присутствие в этой стране для нанесения ударов по соседнему Ирану. В то же время кандидат демократов не исключает возможности применения военной силы из перечня вариантов решения иранской “ядерной проблемы”, если будет избран президентом США.

В своих предвыборных выступлениях Б.Обама обещает без колебаний использовать военную силу для защиты США и их национальных интересов. Однако в тех случаях, когда угрозы не касаются непосредственно Соединенных Штатов, он считает необходимым заручиться поддержкой других государств и их обещанием выделить войска, прежде чем принимать решение об использовании американских воору-

женных сил в коалиционных операциях. Сенатор от Иллинойса, также как и кандидат республиканцев Дж.Маккейн, обещает увеличить численность сухопутных сил и морской пехоты, правда в более скромных масштабах – соответственно на 65 тыс. и 27 тыс. чел.

Одним из ключевых приоритетов внешнеполитической программы Б.Обама является *противодействие распространению ядерного оружия*, которое он считает наиболее актуальной угрозой для безопасности США. Ссылаясь на авторитетное мнение таких известных американских политиков, как Г.Киссинджер, Дж.Шульц, У.Перри и С.Нанн, он констатирует недостаточность принимаемых мер для нейтрализации этой опасности.

В случае избрания на пост президента США сенатор от Иллинойса обещает возглавить международные усилия, чтобы в течение четырех лет обеспечить безопасность хранения ядерного оружия и материалов на объектах в зарубежных странах, которые считаются уязвимыми с точки зрения возможности несанкционированного проникновения на них. Он придает важное значение сотрудничеству с Россией в решении этой задачи, а также в других областях, представляющих взаимный интерес, но не собирается ради этого отказываться от усилий по продвижению демократии в РФ.

Б.Обама считает необходимым совместно работать с Москвой по вопросам, касающимся ядерных вооружений. Он выступает за снижение роли ядерного оружия, но при сохранении сильного американского потенциала ядерного сдерживания.

Сенатор от Иллинойса, став президентом США, готов заморозить программы по производству нового поколения ядерных боеголовок, принятые администрацией Дж.Буша, и намерен

добиваться в Конгрессе двухпартийной поддержки предложению о вынесении на повторную ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Среди других мер, которые он намерен предложить к осуществлению в качестве президента США:

- проведение переговоров о глобальном запрете на производство новых материалов для ядерного оружия;
- выделение 50 млн. долл. для создания в сжатые сроки под эгидой МАГАТЭ хранилища ядерного топлива;
- внесение изменений в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО);
- принятие законодательных мер, направленных на выявление и пресечение нелегальных международных операций с поставками оружия массового уничтожения.

Б.Обама, как и республиканский кандидат Дж.Маккейн, считает Афганистан и Пакистан главным фронтом в борьбе с “Аль-Каидой”. Он намерен добиваться от союзников по НАТО предоставления более многочисленных группировок войск для проведения совместных операций в регионе.

По его мнению, успех антитеррористической операции в Афганистане все еще достижим, и США должны добиваться снятия ограничений, введенных некоторыми европейскими союзниками на использование своих вооруженных сил в этой стране. Как показал прошедший в апреле с.г. саммит НАТО в Бухаресте, этот призыв возымел ограниченный эффект.

Президент Н.Саркози заявил на саммите, что Франция направляет в Афганистан в дополнение к своему контингенту, насчитывающему около 1500 чел., еще один батальон и элитные части спецназа общей численностью около одной тысячи военнослужащих.

Переброска дополнительных французских сил должна позволить США

высвободить часть своих войск для перемещения их к югу от Кандагара, где заметно активизировались формирования талибских боевиков.

В июне с.г. правительство Г.Брауна, откликаясь на просьбу Вашингтона, объявило о решении направить дополнительный контингент британских войск в Афганистан.

Сенатор от штата Нью-Йорк **Х.Клинтон** до самого последнего момента соперничала на равных с Б.Обамой за право быть номинированной кандидатом в президенты от Демократической партии на выборах 2008 г. Однако на заключительном этапе она уступила ему, не добрав минимальное количество голосов выборщиков, и в начале июня объявила о выходе из президентской гонки. Весьма вероятно, что Б.Обама согласится поддержать претензии Х.Клинтон на пост вице-президента США. Во всяком случае, ему трудно просто отмахнуться от кандидатуры человека, получившего значительную поддержку на первичных выборах, и проигнорировать рекомендации верхушки Демократической партии, которая не может сбрасывать со счетов угрозу перехода части избирателей на сторону республиканцев, если такой тандем не будет сформирован. К тому же, предвыборные платформы двух демократических кандидатов во многом схожи.

Внешнеполитический манифест Х.Клинтон сближает с программой Б.Обама четко заявленное намерение вернуть внешнюю политику США к демократическим ценностям.

Сенатор от штата Нью-Йорк обвинила администрацию Дж.Буша в проведении “беспрецедентного курса унилатерализма” и привела многочисленные примеры отказа США от многосторонних соглашений и международных усилий по решению глобальных проблем (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ядер-

ное нераспространение, Киотский протокол, проблема изменения климата).

Она подчеркивает: “Наша страна заплатила большую цену за отказ от давней двухпартийной традиции глобального лидерства, в основе которой лежит предпочтение сотрудничеству, а не односторонним действиям, использованию всех ресурсов дипломатии, а не ведению войны, превращению старых противников в своих союзников, а не созданию новых врагов.

В данный период истории, когда самые злободневные проблемы требуют беспрецедентного уровня сотрудничества, эта администрация проводит одностороннюю политику, которая повсеместно вызывает отторжение и недоверие. Однако это не может больше так продолжаться”².

В случае избрания на пост президента, Х.Клинтон обещала восстановить влияние США и положение страны в статусе мирового лидера, признаваемого международным сообществом.

Первым шагом на этом пути она считает прекращение войны в Ираке, которая внесла разлад в американское общество. По ее словам, политика нынешней администрации в отношении Ирака “на время опорочила имя демократии”. Х.Клинтон обещала в первые два месяца своего президентства принять план по выводу американских войск из этой страны, а затем созвать международную конференцию по стабилизации ситуации в Ираке. Правда, она не исключает, что часть американских войск будет оставлена на севере этой страны, территории компактного проживания курдского населения. Однако и после вывода войск подразделения американского спецназа будут продолжать осуществлять антитеррористические операции в этой стране и более широком регионе.

Видение иракской ситуации Б.Обама во многом совпадает с взглядами Х.Клинтон, что, впрочем, неудивительно, ведь оба претендента принадлежат к одной партии.

Х.Клинтон подвергла критике нынешнего хозяина Белого дома за идеологизированный подход, лишаящий американскую политику необходимой гибкости:

“Администрация Дж.Буша поставила американский народ перед ложным выбором: сила или дипломатия, унилатерализм или многосторонность, жесткая сила или мягкая сила.

... Внешняя политика США должна руководствоваться предпочтением в пользу мультилатерализма, а односторонность должна оставаться одним из возможных вариантов действий, когда существует абсолютная необходимость защитить нашу безопасность или предотвратить трагедию, которую можно избежать”².

По ее мнению, дихотомический подход республиканцев, делающий упомянутый выбор взаимоисключающим, является порождением идеологически ограниченного взгляда на мир. Она обвинила нынешнюю администрацию в нежелании вести переговоры с противниками, в частности с Ираном, и призвала руководствоваться прагматизмом, а не идеологией.

Х.Клинтон, как и Б.Обама, считает, что использование военной силы нельзя исключить, если Иран не будет соблюдать международные обязательства по ядерному нераспространению и станет создавать ядерное оружие. В предвыборных выступлениях она высказывалась более резко, чем ее однопартийный конкурент по президентской гонке, в отношении иранских властей, которые отказываются принимать любые предложения о прекращении работ по обогащению и конверсии урана.

Х.Клинтон призывает официальный Вашингтон предпринять усилия для возрождения союзов и восстановления отношений с союзниками.

Этой теме посвящен отдельный раздел ее внешнеполитического манифеста.

Она отмечает, что по большинству глобальных проблем у США нет более близ-

ких союзников, чем европейские государства, и выражает надежду, что новая американская администрация сможет установить хорошее взаимопонимание с новым поколением лидеров Франции, Германии и Великобритании.

Х.Клинтон предлагает подумать о новых формах четырехстороннего сотрудничества США, Австралии, Индии и Японии.

Однако, когда речь заходит о международных институтах, сенатор штата Нью-Йорк заявляет, что США должны быть готовы действовать самостоятельно для защиты своих интересов, а это как раз и демонстрирует нынешняя администрация.

Х.Клинтон причислила Россию хоть и не к противникам США, но к категории стран, которые бросают вызов Америке по многим направлениям (сюда же был отнесен и Китай). Она обвинила Россию:

– в срыве плана Ахтисаари по предоставлению Косово “поднадзорной независимости”;

– во вмешательстве во внутренние дела стран СНГ;

– использовании энергоресурсов в качестве политического оружия в отношениях с государствами (причем не только на постсоветском пространстве);

– в сталкивании лбами США и Европы по вопросам сокращения вооружений и ядерному нераспространению.

Х.Клинтон выразила готовность к селективному сотрудничеству с Россией по важнейшим для США вопросам, таким как сдерживание ядерных амбиций Ирана, контроль над ядерным оружием и дипломатическое решение проблемы Косово.

В области стратегических ядерных вооружений она, как и Б.Обама, предлагает рассмотреть возможность осуществления новых инициатив по значительному сокращению этих арсеналов России и США, внесению дополнений в ДНЯО, а также вернуть Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на повторную ратификацию в Сенат.

В вину президенту Дж.Бушу Х.Клинтон ставит то, что внешняя политика, проводимая его администрацией, привела к дискредитации понятия демократии. Если республиканский кандидат Дж.Маккейн говорит о перспективах построения “современной демократии” в Ираке, внедрении модели управления этой страной по западному образцу, то Х.Клинтон продемонстрировала большую гибкость и готовность полнее учитывать иракскую специфику, ведя речь о перспективе построения “мусульманской демократии” применительно к этому государству.

Анализ предвыборных предложений Б.Обамы и Х.Клинтон позволяет сделать некоторые выводы относительно внешней политики, которую Демократическая партия предлагает американским избирателям в случае победы на президентских выборах 2008 г., ведь сходство многих ключевых идей, изложенных претендентами, не является случайным совпадением, а отражает базисные установки этой партии:

– Демократы придают большое значение антитеррористической миссии, осуществляемой в Афганистане, и их предложения по афганскому вопро-

су во многом созвучны российским представлениям о том, что нужно делать в этой стране, в том числе для нейтрализации наркоугрозы.

– Они более скептически относятся к возможностям ПРО и не горят желанием форсировать развертывание систем и технологий, которые не доказали свою эффективность.

– Демократы полагают, что Китай будет самым важным для США государством в XXI в. с точки зрения двусторонних отношений. Они рассматривают КНР как восходящую великую державу, без участия которой невозможно решение проблем XXI в., но признают, что в одних областях США и Китай будут соперничать друг с другом, а в других – сотрудничать.

– Что касается методов проведения внешней политики, демократов отличает от республиканцев лишь иная расстановка акцентов в определении приоритетности использования тех или иных инструментов. Даже когда речь заходит о сотрудничестве США с другими государствами, демократы всегда подчеркивают, что многостороннее взаимодействие не отменяет готовности Америки действовать самостоятельно для защиты своих интересов, а это как раз и демонстрирует республиканская администрация Дж.Буша.

Внешнелитическая платформа республиканцев

У же на сравнительно ранней стадии праймериз сенатор от Аризоны Дж.Маккейн обошел своих конкурентов и стал единственным претендентом на пост президента США от Республиканской партии. Он получил поддержку в этом качестве и от нынешнего главы Белого дома Дж.Буша. Его внешнеполитическая платформа пронизана

мотивами американского мессианства*, укрепления военной и экономической мощи США.

В отличие от соперников из стана демократов Дж.Маккейн высказывал более резкие суждения во внешнеполитической части своей предвыборной кампании. Он придает большое значение развитию вооруженных сил, что

* Говоря о США, Дж.Маккейн заявил: “Мы являемся особой нацией, которая больше, чем какая-либо другая нация в истории, приблизилась к идеалу “сверкающего города на холме”.

вполне объяснимо для человека, воевавшего и проведенного долгое время в плену. Для республиканцев вообще характерно повышенное внимание к армии, которая в своем подавляющем большинстве, как правило, голосует за них на выборах.

В случае избрания президентом Дж.Маккейн обещает:

- увеличить численность сухопутных войск и морской пехоты на 150 тыс. чел.,

- усилить потенциал для проведения спецопераций, включая возрождение Управления стратегических служб (УСС), которое действовало в годы Второй мировой войны и которое известно широкому российскому зрителю по фильму “Семнадцать мгновений весны”.

Другой пакет предлагаемых мер направлен на более эффективное взаимодействие американского военного и гражданского персонала при постсиловом урегулировании кризисов.

Дж.Маккейн является сторонником скорейшего развертывания широкомасштабной системы ПРО, в том числе ее третьего позиционного района в Восточной Европе. Вместе с тем, он не склонен приуменьшать роль невоенных инструментов международного влияния США, обещая сделать экономическое лидерство Америки в глобализирующемся мире важнейшим элементом американского участия в мировых делах и активно способствовать либерализации международной торговли как на уровне двусторонних отношений с дружественными государствами, так и в рамках ВТО.

Дж.Маккейн неоднократно подчеркивал важность продолжения наступления на международный терроризм и сохранения американских войск в Ираке. Однако он отмежевывается от наиболее критикуемых аспектов антитеррористической политики администрации

Дж.Буша (бесправное содержание плененных террористов и подозреваемых в терроризме в тюрьме на базе в Гуантанамо, использование жестоких методов допроса).

В отличие от демократов республиканский претендент считает, что Ирак, являющийся, по его убеждению, центральным фронтом в борьбе с исламским экстремизмом, должен оставаться основным приоритетом американских усилий. Дж.Маккейн убежден, что США не могут позволить себе повторение “поствьетнамского синдрома”, и призывает довести войну в Ираке до победного конца. Основной просчет нынешней администрации Дж.Буша республиканский кандидат видит в том, что она развернула военную кампанию без заранее продуманной контрповстанческой стратегии и привлечения достаточного объема вооруженных сил на первоначальном этапе операции.

Дж.Маккейн подверг острой критике намерение претендентов на президентский пост от Демократической партии вывести американские войска из Ирака “по указу”, их готовность идти на поводу у конъюнктурных настроений, не считаясь с возможными последствиями столь “безответственного” шага.

Сенатор от Аризоны предлагает увеличить силы НАТО в Афганистане, оказывать помощь вооруженным силам и полиции этой страны в рамках долгосрочной стратегии двустороннего партнерства, которая помимо этого должна включать предоставление афганским властям помощи в:

- проведении реформы судебно-правовой системы;

- осуществлении антикоррупционных мер;

- усилиях по реконструкции и управлению страной.

Дж.Маккейн не меньшее значение придает взаимодействию с Пакистаном,

прежде всего оказанию долгосрочной американской помощи умеренным силам этой страны в противодействии “талибанизации” пакистанского общества.

Предлагаемая им политика в отношении Ирана является более жесткой, чем у его соперников из Демократической партии. На первоначальном этапе он призывает ввести более эффективные санкции, включая ограничения на экспорт в эту страну нефтепродуктов, и сделать это в обход ООН, если предлагаемые меры делегитимизации и международной изоляции иранского режима не получат поддержки в СБ ООН.

Дж.Маккейн отмечает: “Военная операция должна оставаться одним из рассматриваемых сценариев, хотя и не является предпочтительным вариантом: Тегеран должен понимать, что он не может победить в конфронтации с мировым сообществом”³.

Дж.Маккейн в принципе отрицает право неядерных держав на разработку ядерных технологий, которое неизбежно открывает путь к созданию ядерного оружия. Он предлагает в корне пересмотреть Договор о нераспространении ядерного оружия, который фактически предоставляет такое право. По его мнению, в случае, аналогичном иранскому, должен автоматически вступать в силу запрет на сотрудничество в ядерной сфере, не дожидаясь того, когда МАГАТЭ вынесет окончательное решение о (не)выполнении данным государством обязательств по ядерному нераспространению.

То, что откровенное пренебрежение мнением других государств, включая союзников, делает республиканцев уязвимыми для критики, Дж.Маккейн несомненно учитывает в своей избирательной кампании. Дистанцируясь от унилатерализма, в котором обвиняют нынешнюю американскую администрацию, он обещает, что при его президентстве Соединенные Штаты будут со-

трудничать с другими государствами в решении глобальных проблем.

Сенатор от Аризоны заявляет, что на посту президента США будет “прислушиваться к мнению и уважать коллективную волю демократических союзников”⁴.

Трудно сказать, действительно ли искренен в этих заявлениях Дж.Маккейн или он провозглашает открытость к сотрудничеству по подкаске верхушки Республиканской партии, которая стремится выбить козыри у демократов и не дать им повода для раскручивания выигрышной темы в предвыборных дебатах. Как бы то ни было, эти обещания плохо уживаются с демонстрируемой им бескомпромиссностью по некоторым важнейшим международным проблемам и “ястребиным” тоном внешнеполитических заявлений, прозвучавших в президентской гонке: его призыв исключить Россию из “большой восьмерки” за “недемократичность” мало совместим с принципами многостороннего сотрудничества.

Хотя Дж.Маккейн отвергает, по крайней мере на словах, концепцию “американской империи” и расходится с правым крылом республиканцев по ряду важных вопросов, включая отношение к многостороннему сотрудничеству и роль такого фактора, как моральная репутация и имидж США за рубежом, он едва ли будет склонен менять свое представление о том, какой должна быть американская политика, под влиянием мнений иностранных государств. Республиканский претендент на президентский пост заявляет, что, несмотря на “разочаровывающий”, по его мнению, опыт многостороннего сотрудничества, решать проблемы во взаимодействии с союзниками лучше, чем в одиночку.

Дж.Маккейн в качестве президента США намерен предложить создание *всемирной Лиги демократий*, которая,

по его замыслу, будет подменять собой ООН в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций откажется принимать предлагаемые Вашингтоном меры по реагированию на вызовы, включая изоляцию деспотических режимов, проведение миротворческих операций, оказание давления на враждебные государства или поддержки дружественным государствам. Он обещает демократическим государствам Латинской Америки возможность более полно высказывать свою точку зрения, "которой они сейчас лишены в СБ ООН"³.

Намерение Дж.Маккейна сделать ставку исключительно на демократические (в американском понимании) государства подвергается сомнению реалистически мыслящими политиками и политологами.

По мнению бывшего заместителя государственного секретаря США по политическим вопросам, а ныне президента Совета по международным отношениям Р.Хаасса, "внешняя политика, в основу которой ставится демократия, лишена смысла в мире, где сотрудничество с недемократическими странами, прежде всего Китаем и Россией, часто является необходимым, если мы стремимся не допустить, чтобы государства-изгой и темные стороны глобализации взяли вверх"⁵.

Одним из своих высших внешнеполитических приоритетов на президентском посту Дж.Маккейн провозглашает возрождение трансатлантического партнерства. В отличие от правых республиканцев, он считает, что США должны в большей мере прислушиваться к мнению своих союзников, и призывает возродить дух солидарности, который спланировал Запад в период "холодной войны". Он обещает в случае избрания президентом институционализировать партнерство между США, Японией, Австралией и Индией в области безопасности.

Подобную мысль высказывают и претенденты на президентский пост от демократов, что свидетельствует о двухпартийной поддержке, которой пользуется идея формирования неформальной четырехсторонней коалиции упомянутых держав Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Архитекторы этой коалиции, по-видимому, задумывают ее как некий противовес России и Китаю, и той региональной группировке, которую Москва и Пекин выстраивают в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В отличие от правоконсервативного крыла Республиканской партии Дж.Маккейн, по крайней мере на словах, приветствует становление "сильного и уверенного в себе Европейского союза".

По его мнению, существовавшие некогда тесные связи между США и Европой подверглись значительной эрозии в последние годы и нуждаются в возрождении. Он обещает помочь восстановить взаимное доверие и уважение между двумя берегами Атлантики.

Сенатор от Аризоны предлагает включить в повестку дня американо-европейских отношений:

- разработку общей энергетической политики Запада;
- создание трансатлантического общего рынка;
- институционализацию сотрудничества по таким проблемам, как изменение климата, оказание помощи иностранным государствам и продвижение демократии.

Не желая настраивать против себя Европу, он перестал высказывать недовольство недостаточностью вклада европейцев в проведение военных операций против талибов в Афганистане, однако призывает их более активно помогать США в защите свободы и демократии в мире.

Особое место во внешнеполитической программе Дж.Маккейна занимает российская тематика.

Сенатор от Аризоны является убежденным сторонником расширения НАТО на постсоветское пространство.

Он известен как один из наиболее жестких критиков российской политики, особенно в отношении стран СНГ (прежде всего Грузии и Украины), и идет дальше многих американских политиков в том, что касается выводов из признания “недемократичности” России. Дж.Маккейн призывает Запад сформулировать общий подход для противодействия “российскому реваншизму” и предлагает исключить РФ из “большой восьмерки”. Зато он видит Бразилию и Индию в качестве полноправных членов этой структуры. Сенатор от Аризоны допускает возможность партнерства с Москвой, если российская сторона будет вести себя в соответствии с его предписаниями.

На первом этапе предвыборной борьбы, который завершился с окончанием праймериз, российско-американские отношения не фигурировали в качестве отдельной темы в публичных выступлениях Дж.Маккейна, но в тех случаях, когда он ее затрагивал, тон его высказываний уже не носил откровенно конфронтационного характера, как раньше. Однако смягчение риторики вовсе не свидетельствует о ради-

кальном изменении его взглядов на то, как следует вести дела с Россией.

В отношении Китая республиканский кандидат высказывается более осторожно. Он не является сторонником мнения о неизбежности превращения Китая в противника США. Дж.Маккейн подчеркивает, что у двух стран есть много пересекающихся интересов. Однако, по его мнению, пока Пекин не встанет на путь политической либерализации, двусторонние отношения будут базироваться не на прочной основе общих ценностей, а лишь на временно совпадающих интересах.

Внешнеполитическая программа республиканца Дж.Маккейна несет на себе значительный отпечаток идеологизированного подхода, который присущ и нынешней администрации США. И хотя его нельзя причислить к ортодоксальным неоконсерваторам, после ранее сделанных резких выпадов в адрес России ему будет трудно перейти от конфронтационного настроения к конструктивному взгляду на то, как строить отношения с Москвой. Это сулит не столь обнадеживающие перспективы для поиска компромисса по спорным вопросам российско-американских отношений, где сенатор от Аризоны позиционирует себя как сторонник жесткой линии.

Если Дж.Маккейн победит на президентских выборах в ноябре 2008 г., американская внешняя политика новой администрации будет демонстрировать гораздо большую преемственность с подходом нынешнего главы Белого дома, чем в случае успеха демократов. Б.Обама, по крайней мере на первых порах, будет вынужден подчеркивать свое дистанцирование от курса, проводимого предыдущим президентом, и четко обозначить собственное видение приоритетов внешней политики США.

Примечания

¹ *Barack O.* Renewing American Leadership // Foreign Affairs. 2007. July-August. Vol. 86. No.4. P. 3.

² *Clinton H.R.* Security and Opportunity for the Twenty-first Century // Foreign Affairs. 2007. November/December. Vol. 86. No. 6. P. 2, 3.

³ *McCain J.* An Enduring Peace Built on Freedom // Foreign Affairs. 2007. November/December . Vol. 86. No.6. P. 21, 31.

⁴ *Ward A.* McCain pledges multilateralism // Financial Times. 2008. March 18.

⁵ *Haass R.N.* The Palmerstonian Moment // The National Interest. 2008. January-February. Vol. 93. P. 13.